

О.В. Ильных*

**НОВОСИБИРСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА
В 1926–1930 ГОДАХ: ОТ РЕОРГАНИЗАЦИИ
БИРЖЕВОЙ СЕТИ К ЛИКВИДАЦИИ****doi:10.31518/2618-9100-2024-4-2
УДК 94:336.7(571.14)"1926/1930"

Выходные данные для цитирования:
Ильных О.В. Новосибирская товарная биржа в 1926–1930 годах: от реорганизации биржевой сети к ликвидации // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 21–33. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-02.pdf>

O.V. Il'nykh*

**NOVOSIBIRSK COMMODITY EXCHANGE
IN 1926–1930: FROM REORGANIZATION
OF THE EXCHANGE NETWORK TO LIQUIDATION****

doi:10.31518/2618-9100-2024-4-2

How to cite:
Il'nykh O.V. Novosibirsk Commodity Exchange in 1926–1930: From Reorganization of the Exchange Network to Liquidation // Historical Courier, 2024, No. 4 (36), pp. 21–33. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-02.pdf>]

Abstract. The article discusses the functioning of the Novosibirsk Commodity Exchange in the conditions of the curtailment of the New Economic Policy in 1926–1930. The implementation of the “saving regime” in trade by the Soviet leadership in 1926 caused a discussion about the profitability of commodity exchanges. Its result was the reorganization of the exchange network and the abolition of most exchange institutions. Since 1927 only the Novosibirsk Exchange operated in Siberia. In accordance with the new political course, which consisted in the gradual abandonment of commodity-money relations, the implementation of the main exchange function – intermediation – turned out to be significantly limited. But the Novosibirsk Exchange maintained its effectiveness. The exchange apparatus covered interregional trade operations, which made it possible to minimize the overhead costs of counterparties. Also exchange units (industrial goods section, timber inspection and expert bureau) contributed to the organization of a planned distribution system and preparation for the forced industrialization. However, the narrowing of commercial turnover, the evasion of exchange commissions’ members from participation in its activities, the perception of the exchanges as a temporary instrument for regulating the economy led to the liquidation of the Novosibirsk Commodity Exchange in 1930. The author revealed institutional forms of implementation of the exchange functions (inspection, examination, registration of transactions, etc.) after the liquidation of exchanges. They were carried out by new state organizations and departments under the trade management bodies. These forms conformed with the political and economic model that replaced the NEP.

Keywords: commodity exchange, NEP, trade, commercial activity, supply system, Novosibirsk, Siberia.

The article has been received by the editor on 01.05.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Ольга Владимировна Ильных**, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: ilin_olin@mail.ru

Olga Vladimirovna Il'nykh, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: ilin_olin@mail.ru

** Статья выполнена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The article was carried out within the framework of the topic of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th – Early 21st Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

Аннотация. В статье рассматривается функционирование Новосибирской товарной биржи в условиях свертывания новой экономической политики в 1926–1930 гг. Проведение советским руководством в 1926 г. «режима экономии» в торговле вызвало дискуссию о рентабельности товарных бирж. Ее результатом стала реорганизация биржевой сети и упразднение большинства биржевых учреждений. В Сибири с 1927 г. действовала лишь Новосибирская биржа. В соответствии с новым политическим курсом, заключающимся в постепенном отказе от товарно-денежных отношений, реализация основной функции биржи – посредничества – оказалась значительно ограничена. Но Новосибирская биржа сохранила возможность эффективной работы. Биржевой аппарат охватывал межрегиональные торговые операции, что позволяло минимизировать накладные расходы контрагентов. Также биржевые подразделения (секция промышленных товаров, лесобрачебное и экспертное бюро) содействовали организации плановой системы распределения товаров и подготовке к форсированной индустриализации. Однако сужение коммерческого оборота, уклонение членов биржевых комиссий от участия в ее деятельности, восприятие бирж руководителями госаппарата как временного инструмента по регулированию экономики привели к ликвидации Новосибирской товарной биржи в 1930 г. Автором выявлены институциональные формы реализации биржевых функций (бракеража, экспертизы, регистрации сделок и т.д.) после ликвидации учреждений. Они осуществлялись новыми государственными организациями и отделами при органах управления торговлей. Данные формы в большей степени соответствовали политической и экономической модели, пришедшей на смену нэпу.

Ключевые слова: товарная биржа, нэп, торговля, коммерческая деятельность, система снабжения, Новосибирск, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 01.05.2024 г.

Введение. Новая экономическая политика стала для большевиков необходимым условием выхода из социально-экономического и политического кризисов, порожденных Гражданской войной. Для решения назревших проблем в рамках ее осуществления были воссозданы институты и организации, присущие рыночной экономике, в том числе товарные биржи – специфические формы оптового рынка.

Однако нэп реализовывался как вынужденная мера, в связи с чем либерализация экономики была значительно ограничена. Во второй половине 1920-х гг. советское руководство решило отказаться от большинства рыночных механизмов регулирования. В данном контексте интерес вызывает институт советских товарных бирж, который функционировал вплоть до 1930 г. Биржи в последние годы нэпа действовали в условиях сосуществования и вытеснения торговли системой снабжения, в связи с чем их сущностные характеристики и функции трансформировались.

Особого внимания заслуживает Новосибирская товарная биржа, которая находилась в административном и экономическом центре Сибири и являлась крупнейшим организатором торговли в регионе в период нэпа. Кроме того, Новосибирская организация стала одной из немногих бирж в СССР, функционировавших в условиях свертывания новой экономической политики.

Отметим, что проблематика деятельности товарных бирж в условиях нэпа недостаточно представлена в отечественной историографии. Предметом исторических исследований организации стали только в постсоветский период. В 1990-е гг. произошел всплеск интереса к истории советских бирж в связи с переходом к рыночной экономике. В указанный период издавались специальные работы, посвященные организации дореволюционной и советской

биржевой торговли, под авторством В.В. Галкина, А.И. Осадчей, Б.С. Тупова¹. Исследователи рассматривали процессы складывания биржевых учреждений, их организационно-правовую структуру, специфику маклериата. Но недостатком данных работ являлась узость источниковой базы, поскольку авторы не использовали архивные материалы, а в качестве источников привлекали лишь биржевые справочники и аналитические отчеты периода нэпа.

На современном этапе историографии распространение получила практика публикации статей о советских биржах, подготовленных с опорой на материалы региональных архивов. Несколько публикаций посвящено функционированию Владивостокской, Гомельской, Ижевской, Минской, Могилевской бирж². Их авторы исследовали функции биржевых подразделений, динамику оборотов организаций, процессы ликвидации бирж. Однако все описываемые в статьях биржи (кроме Владивостокской) действовали до 1927 г., поэтому вне внимания большинства исследователей осталось функционирование биржевой сети в последние годы нэпа, в том числе деятельность иногородних маклеров, бракеражных бюро и т.д.

Задача статьи состоит в характеристике функционирования Новосибирской товарной биржи в условиях свертывания нэпа в 1926–1930 гг. Хронологические рамки обоснованы тем, что в 1926 г. советское правительство предприняло меры по проведению «режима экономии» в торговле, которые привели к ограничению деятельности бирж и реорганизации биржевой сети. В 1930 г. Новосибирская биржа была ликвидирована. Основными источниками исследования стали законодательные и нормативные акты, принятые органами союзного, республиканского и регионального уровня, делопроизводственные документы Новосибирской товарной биржи, извлеченные из соответствующего фонда Государственного архива Новосибирской области (ГАО). Также использовались повествовательные источники, а именно аналитические статьи, новостные заметки и объявления, которые публиковались в периодической печати («Бюллетене» изучаемой биржи и газете «Советская Сибирь»).

В качестве теоретической базы исследования использовался неoinституционализм. В рамках данной теории определяющая роль в экономике отводится институтам – системам норм, которые определяют рамки деятельности участников экономических отношений. Выделяются как формальные институты (правовые нормы), так и неформальные (например, традиции и обычаи). Анализ формальных институтов позволяет выявить установки руководителей государственного аппарата, которые непосредственно влияли на особенности функционирования советских товарных бирж. Кроме того, с помощью неoinституционального подхода удастся рассмотреть реализацию правовых норм, а именно – их встраивание в систему неформальных практик, сложившихся в период «военного коммунизма» и нэпа, а также восприятие норм участниками рынка и биржевыми работниками.

Кампания по введению «режима экономии» и реорганизация биржевой сети в 1926–1927 гг. В связи с фактической легализацией товарно-денежных отношений в 1921–1922 гг. местными государственными и кооперативными органами были открыты первые советские биржи. 12 февраля 1922 г. по инициативе Сибирского областного промышленного бюро ВСНХ и Сибирского отделения Центросоюза состоялось учредительное собрание Новониколаевской³ товарной биржи. Перед биржевым аппаратом ставились задачи по налаживанию торговых связей между участниками рынка и контролю торговых операций, проводимых преимущественно государственными предприятиями⁴. В течение первых лет существования организации политика, проводимая советским правительством, конъюнктура

¹ Осадчая А.И. Биржа в России // Вопросы истории. 1993. № 10. С. 3–18; Тупов Б.С. История российской биржи (биржи периода нэпа и 90 годов XX в.). М., 1994.; Галкин В.В. История биржи в России. Воронеж, 1998.

² Бехтерева Л.Н. Ижевская областная товарная биржа: этапы создания и деятельность (1920-е годы) // Наука Удмуртии. 2005. № 2. С. 129–138; Полетаева Н.И. Могилевская товарная биржа в годы нэпа // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск, 2010. С. 558–564; Полетаева Н.И. Гомельская товарная биржа в 1922–1927 гг. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2020. № 20-2. С. 155–163; Троицкая Н.А. Биржа во Владивостоке в первой трети XX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 2. С. 22–29; Бруханчик Е.А. Биржи БССР в период нэпа // Беларуская думка. 2013. № 6. С. 66–69; и др.

³ 12 февраля 1926 г. постановлением ЦИК СССР г. Новониколаевск был переименован в Новосибирск (Советская Сибирь. 1926. 7 марта).

рынка и деятельность биржевого аппарата способствовали постоянному увеличению ее оборотов. В 1925/1926 хозяйственном году общая сумма сделок, заключенных при посредничестве исследуемой биржи, составила около 89 млн руб.⁵ Также росло значение биржевой сети в региональной торговле. По подсчетам Сибирского краевого управления уполномоченного НКВТ РСФСР (Сибкрайвноторга), в 1924/1925 г. товарные биржи охватили не менее 75 % оптового товарооборота Сибири⁶.

Однако с середины 1920-х гг. ситуация начала меняться. Рост аграрного производства, расширение товарно-денежных отношений подкрепляли уверенность большевиков в завершении «восстановительного периода». Но промышленность – основа для построения социализма – не демонстрировала необходимые результаты. В связи с этим советская экономическая политика с середины 1920-х гг. все больше фокусировалась на развитии индустриального потенциала страны. Новый курс был закреплен XIV съездом ВКП(б) в декабре 1925 г. В его резолюции определялись следующие задачи: «...обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования...»⁷.

Поставленных целей предполагалось достичь путем увеличения капиталовложений в промышленность. Одним из способов повышения доходов государства стало проведение «режима экономии» в торговле. Суть кампании заключалась в удешевлении торговых операций путем снижения накладных расходов контрагентами обобщественного сектора и аккумулировании государством высвобождающихся средств. Сокращение расходов также способствовало поддержанию низких цен на товары.

Естественно, что в рамках реализации «режима экономии» внимание привлекла и биржевая торговля. После унификации советских бирж в 1922 г. они функционировали как общественные организации и осуществляли деятельность за счет собственных средств. В них включались сборы за совершение и регистрацию сделок, оплата консультационных услуг и подписки на периодические издания биржи. Несмотря на то, что сборы в совокупности составляли меньше процента с суммы одной сделки, при ежемесячных миллионных оборотах крупных бирж (например, в январе 1926 г. оборот Новосибирской организации составил 6,8 млн руб.⁸) их доходы постоянно росли. Именно биржевые и регистрационные сборы расценивались руководителями торговых учреждений как лишние расходы, которые ведут к повышению цен. Более того, сам факт получения прибыли биржами, призванными действовать в «общественных интересах», воспринимался представителями органов управления как нежелательный, а с середины 1920-х гг. – недопустимый.

Дискуссия о проведении «режима экономии» на биржах началась с публикации в «Торговых известиях» – органе печати Народного комиссариата торговли (НКТ) СССР⁹ – в начале 1926 г. статьи «Бережливость и скромность», в которой ставились вопросы о снижении сборов и сокращении расходов биржевых учреждений¹⁰. Но работники бирж не видели необходимости в подобных мерах. В статье «К удешевлению биржевых услуг», размещенной в «Бюллетене» Новосибирской биржи 10 марта того же года, указывалось, что организация существует по «очень скромно составленным сметам», а расходы – «неизбежные везде и всюду, диктуемые и директивами центра, и экономической целесообразно-

⁴ Ильиных О.В. Образование и трансформация правового статуса товарных бирж в 1921–1922 годах (на примере Новониколаевской биржи) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 11–21. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-01.pdf> (дата обращения: 22.04.2024).

⁵ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1927. 15 дек.

⁶ Товарные биржи Сибири 1924–25 г. Новониколаевск, 1926. С. 6.

⁷ Цит. по: Грик Н.А. Советская экономическая политика в 1921–1933 гг. (Критический анализ). Томск, 2002. С. 87.

⁸ Бюллетень Крайбюро товарных бирж Сибири и Новосибирской товарной биржи. 1926. 10 февр.

⁹ Народный комиссариат внешней и внутренней торговли (НКТ) СССР был образован 18 ноября 1925 г. (СЗ СССР. 1925. № 78. Ст. 590).

¹⁰ Бюллетень Крайбюро товарных бирж Сибири и Новосибирской товарной биржи. 1926. 10 марта.

стью»¹¹. Расширение сферы деятельности биржи (экспертиза, статистическая, консультационная работа и т.д.) действительно требовало достаточно больших затрат. Однако доводы биржевых служащих не остановили реализацию новой кампании.

24 апреля 1926 г. орган представительства бирж, Всесоюзный Совет съездов биржевой торговли, направил организациям письмо с рекомендациями по осуществлению «режима экономии». Им предлагалось отложить все намеченные работы по строительству, ремонту и устройству биржевых помещений; пересмотреть необходимость содержания вспомогательных отделов, «не останавливаясь в нужных случаях перед упразднением целых институтов»; снизить расходы на печать периодических изданий, по содержанию выборных должностей и ставки по сдельной плате. Через месяц Народный комиссариат внутренней торговли (НКВТ) РСФСР предписал региональным отделам внутренней торговли проверять сметы находящихся в их ведении бирж на предмет исключения из расходов «многообразных излишеств»¹².

Несмотря на сомнения в целесообразности сокращения доходов и расходов, биржевые органы управления приступили к пересмотру собственных бюджетов. В конце апреля члены Новосибирского биржевого комитета создали две специальные комиссии: организационную, занимавшуюся рационализацией и определением функций аппарата биржи, и бюджетно-финансовую, составлявшую новую смету на второе полугодие хозяйственного года. В результате работы комиссий уже в мае сборы по биржевым и внебиржевым сделкам были снижены на 33 и 44 % соответственно¹³.

Однако меры по «экономии» биржевых средств, как и критика в отношении бирж, с каждым месяцем увеличивались. 26 октября 1926 г. в секретном циркуляре НКТ РСФСР¹⁴ вновь указал, что «наличие значительных денежных средств на товарных биржах, по характеру своей работы не нуждающихся в материальных накоплениях, являются в современных условиях совершенно недопустимыми», и «рекомендовал» организациям приобретать облигации «займа хозяйственного восстановления»¹⁵. Проводимая кампания стала еще одним аргументом, к которому прибегали представители местных органов управления в пользу необходимости не просто сократить доход, но ликвидировать биржи. В ходе работы II Сибирского съезда биржевой торговли, проходившего в мае 1926 г. в Новосибирске, представитель отдела торговли Сибкрайисполкома (Сибкрайторготдела) Е.Г. Ботвиник отмечал дороговизну содержания региональных бирж и призывал «встать на радикальный путь» в вопросе его снижения вплоть до ликвидации отдельных учреждений¹⁶. Под особую критику попадали биржи в небольших городах, появившиеся на волне либерализации экономики начала нэпа, но имевшие относительно скромные обороты.

Пиком реализации мер «режима экономии» стало принятое СТО и СНК 31 декабря 1926 г. и утвержденное ЦИК СССР 21 января 1927 г. Постановление «О реорганизации товарных бирж»¹⁷. Согласно законодательному акту, ликвидировалось подавляющее число биржевых учреждений. Сохранились лишь 14 организаций «в наиболее крупных узловых пунктах» (в Сибирском крае упразднялись все биржи, кроме Новосибирской). Также определялись основные задачи биржевых учреждений – посредничество, котировка цен и регистрация сделок, заключенных вне биржевых стен. Однако торговля на бирже должна была ограничиваться операциями с товарами, «действительно нуждающимися в посредничестве».

¹¹ Бюллетень Крайбюро товарных бирж Сибири и Новосибирской товарной биржи. 1926. 10 марта.

¹² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 85. Л. 90–91 об.

¹³ Бюллетень Крайбюро товарных бирж Сибири и Новосибирской товарной биржи. 1926. 11 мая.

¹⁴ НКВТ РСФСР был переименован в Народный комиссариат торговли (НКТ) РСФСР 9 августа 1926 г. (СУ РСФСР. 1926. № 52. Ст. 397).

¹⁵ ГАО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 101. Л. 7. С 1925 г. в целях мобилизации денежных средств и финансирования промышленности Государственный банк СССР выпускал облигации «внутреннего займа хозяйственного восстановления», который в том числе использовался для хранения свободных средств хозяйственных органов.

¹⁶ Сибирский торговый бюллетень. 1926. 19 мая.

¹⁷ СЗ СССР. 1927. № 6. Ст. 56.

То есть контрагентам, которые могли заключить сделку самостоятельно, запрещалось тратить средства на биржевые торги.

В циркулярном письме Совета съездов биржевой торговли, комментировавшем Постановление, указывалось, что биржи сохраняли свое положение в качестве общественных организаций (в том числе содержались за счет собственных средств), но для них устанавливался предел расходов в 1 млн руб. в год. Лимит Новосибирской биржи составлял 55 тыс. руб. При этом регистрация внебиржевых сделок учреждениями оплачивалась из государственного бюджета¹⁸.

В связи с реорганизацией биржевой сети была отменена статья декрета ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)», которая обязывала предприятия вступить в члены биржи, находящейся в том же городе, что и представительство треста. Декрет обеспечивал численное преимущество государственных предприятий в органе управления биржей – общем собрании ее членов. Но многие представители государственного сектора являлись участниками «биржевого сообщества» из-за формальных обязательств, не проявляя интереса к ее работе. Корректировка законодательного акта привела к изменениям в составе общего собрания и сокращению количества членов Новосибирской биржи. В конце 1926/1927 г. в состав высшего биржевого органа входили представители 65 организаций, в конце 1927/1928 г. – 46¹⁹. Многие руководители государственных предприятий полагали, что вслед за реорганизацией последует полная ликвидация товарных бирж, потому не видели необходимости участвовать в ее работе.

Перемены происходили и в распределении управленческих полномочий между биржевыми органами. Ключевую роль в деятельности учреждения играл биржевой комитет – исполнительный орган, который избирался общим собранием из собственного состава. Большинство мест занимали сотрудники государственных и кооперативных организаций – членов биржи. Но совмещение должностей приводило к тому, что они не могли уделять достаточно внимания работе комитета. 24 апреля 1929 г. на заседании исполнительного органа его председатель М.Т. Зуев констатировал, что директивы по налаживанию работы биржевого комитета не были выработаны, поскольку почти все его члены отсутствовали из-за командировок для участия в хозяйственно-политических кампаниях²⁰. Для решения данной проблемы все больше функций биржевого комитета в оперативной работе передавалось управлению делами биржи. Деятельность подразделения не регламентировалась законодательными актами, но предполагалось, что в его задачи входило изучение вопросов, связанных с конъюнктурой рынка, и ведение делопроизводства. В конце 1926 г. на должность управляющего делами был назначен бывший член биржевого комитета от ликвидированного ранее Новосибирского представительства объединения «Лензолото» П.Г. Лихачев²¹. Несмотря на то, что в состав исполнительного органа биржи могли избираться только члены общего собрания (представители организаций), Лихачев сохранил место в биржевом комитете. Более того, 15 ноября 1928 г. комитет утвердил управляющего делами в качестве своего постоянного члена²². Такое совмещение должностей позволяло легализовать широкие полномочия П.Г. Лихачева в области оперативной работы, которую не могли осуществлять остальные члены биржевого комитета в силу совмещения должностей. Управляющий делами руководил аппаратом биржевых работников, готовил оперативные отчеты о деятельности биржи, проводил ревизию иногородних маклерских пунктов, представлял учреждение в ряде государственных органов и на заседаниях Совета съездов биржевой торговли. 26 февраля 1929 г. Президиум биржевого комитета постановил уполномочить П.Г. Лихачева подписывать от имени биржевого комитета договоры и сделки с организациями и лицами²³.

¹⁸ ГАНО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 84. Л. 166–167.

¹⁹ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1928. 1 нояб.

²⁰ ГАНО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 156. Л. 14.

²¹ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 27 об.

²² Там же. Оп. 1. Д. 156. Л. 39 об.

²³ Там же. Л. 20 об.

Функционирование Новосибирской товарной биржи. Провозглашение посредничества в качестве одной из основных задач советских бирж исследовательница А.И. Осадчая считала причиной их превращения в «организации, занимающиеся простой оптовой торговлей через прилавок», что обусловило ликвидацию биржевых учреждений²⁴. Действительно, несмотря на принятые законодательные акты, значение посреднических функций в последние годы функционирования Новосибирской биржи падало в связи с общей тенденцией к свертыванию нэпа. С середины 1920-х гг. в деятельность предприятий обобщественного сектора активно внедрялись плановые элементы: система обязательных заказов; генеральные договоры, заключаемые между государственной промышленностью и кооперацией; планы завоза товаров в регионы страны. Из торговли посредством административных мер, в особенности усиления налогового пресса, активно вытеснялись частные предприниматели. К 1928 г. оптовый рынок аграрной продукции – основной для сибирского биржевого торга – был окончательно монополизирован централизованным государственно-кооперативным заготовительным аппаратом²⁵. В итоге с каждым годом все больше сокращались объемы коммерческих торговых операций, которые регулировались биржевыми учреждениями. Если в 1926/27 г. общая стоимость сделок, совершенных на Новосибирской бирже, составляла около 84 млн руб., то к 1928/29 г. она сократилась на 54 % – до 39 млн руб.²⁶

Однако товарная биржа сохранила свое значение в экономике региона, поскольку в соответствии с изменениями политического курса биржевые подразделения реализовывали новые для них функции. Организация стала обслуживать не только торговлю, но и систему снабжения. Выше упоминалось о распространении планов завоза промышленных товаров на территорию Сибири. Однако плохая осведомленность центральных органов регулирования о состоянии региональных рынков, сбои в поставках приводили к перенасыщению товарами одних округов и дефициту в других. Задачу по корректировке планов возложили на секцию промышленных товаров. Она существовала при Новониколаевской/Новосибирской бирже с 1925 г., однако активная деятельность подразделения развернулась только в 1927 г., когда биржевой комитет принял новое положение о секции²⁷. Члены секции составляли ассортимент товаров, необходимых для Сибирского края, затем списки передавались органам власти. 7 апреля 1928 г. Совет съездов биржевой торговли передал Новосибирской бирже сообщение НКТ СССР о том, что материалы об ассортименте кожевенных товаров будут учтены центральными органами при разработке планов завоза²⁸.

Расширение плановых начал в экономике затронуло вопрос о качестве промышленных и сельскохозяйственных товаров. С этой целью в 1925 г. был создан Комитет по стандартизации при СТО, разрабатывавший общесоюзные стандарты товаров (ОСТ). 17 июня 1929 г. НКТ направил перечень стандартов на 40 товаров, утвержденных Комиссией, товарным биржам²⁹. Последние обязывались содействовать внедрению в торговлю стандартов. Наблюдение за качеством товара главным образом возлагалось на экспертное бюро. Необходимо отметить, что экспертиза являлась неотъемлемой частью биржевой деятельности. Поскольку торги велись в отсутствие товаров как таковых, их качественные показатели должны были соответствовать определенной норме. Также экспертиза оказывалась необходимой, если у контрагентов возникали сомнения по поводу соответствия товаров условиям сделки. Экспертное бюро при Новосибирской бирже существовало с июля 1925 г. и при проверке товаров ориентировалось на стандарты, разработанные биржами и Советом съездов биржевой торговли. Но в сентябре 1929 г. президиум биржевого комитета постановил заново

²⁴ Осадчая А.И. Биржа в России... С. 15.

²⁵ Грик Н.А. Советская экономическая политика... С. 74, 278, 281; Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск, 2005. С. 268.

²⁶ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1928. 1 нояб.; 1929. 7 нояб.

²⁷ ГАНО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 141. Л. 138–139.

²⁸ Там же. Л. 62.

²⁹ Там же. Д. 146. Л. 1–1 об.

сконструировать бюро в связи с новыми функциями подразделения – контролем за соблюдением контрагентами ОСТов³⁰.

С целью контроля за качеством лесоматериалов, важного для сибирской экономики товара, 21 сентября 1928 г. Новосибирский биржевой комитет постановил учредить лесобракеражное бюро³¹. Основными задачами, ставившимися перед новым подразделением, являлась экспертиза и сортировка лесоматериалов, организация приемно-сдаточных операций с товаром. Такое внимание к лесобракеражу определялось развертыванием индустриализации и ростом потребности промышленных предприятий в лесоматериалах. Проведение приемно-сдаточных работ через биржи позволяло удешевить затраты на перевозку и проверку качества товаров для государственных предприятий.

Несмотря на сужение коммерческого оборота, некоторые группы товаров оставались вне планового регулирования, в связи с чем биржевое посредничество продолжало играть важную роль в торговле. Значение данной функции проявилось после реорганизации биржевой сети в 1927 г. Во время проведения кампании «режима экономии» представители органов власти и руководители торговых организаций критиковали биржевой торг за создание дополнительных накладных расходов. Однако быстро выяснилось, что заключение сделок на биржах в то же время способствовало сокращению подобных расходов. Установление биржевых связей между учреждениями обобщественного сектора (особенно находившимися в разных регионах страны) позволяло избежать частного посредничества, лишних затрат на содержание коммивояжеров и, как итог, поддерживать низкие цены на товары. Показательным в данном случае является письмо Читинского окружного отдела торговли Новосибирскому биржевому комитету от 29 марта 1927 г. В нем сообщалось, что с ликвидацией биржевого учреждения в Чите местные торговые организации «потеряли имевшуюся связь с рынками других городов». Для поиска продавцов и покупателей они были вынуждены либо командировать своих представителей в другие регионы, либо обращаться в банки за консультацией. При этом оба способа обходились дороже, чем получение сведений и заключение сделок на бирже³².

Реакцией органов управления на увеличение накладных расходов, проблемы с реализацией товаров стало создание института биржевых уполномоченных – иногородних маклеров. 11 июля 1927 г. НКТ утвердил Положение об иногородних маклерах³³. Их функции заключались в содействии проведению торговых операций, информировании торговых организаций и бирж о состоянии рынка в районе их деятельности, консультационной работе. Но Положение запрещало заключение сделок с приезжей клиентурой и проведение местных операций (если оба контрагента находились в районе ведения маклерского пункта), поскольку это создавало бы дополнительные расходы для торговых организаций в виде выплаты биржевых сборов. Маклерские пункты функционировали при местных отделах торговли.

В 1927–1930 гг. Новосибирский биржевой комитет учредил четыре маклерских пункта: в Иркутске, Барнауле, Омске и Семипалатинске. Однако вытеснение торговли системой снабжения препятствовало полноценному развертыванию деятельности иногородних посредников. В сентябре 1928 г. барнаульский маклер М.А. Каликин в докладе о работе пункта сообщал, что местные торговые и промышленные организации продают значительную часть своих товаров по генеральным договорам и не заключают биржевые сделки³⁴. Обороты иногороднего маклера падали: если в 1-м квартале 1927/28 г. при его посредничестве были заключены сделки на сумму 691 тыс. руб., то в 4-м – всего на 76 тыс. руб.³⁵ В связи с этим

³⁰ ГАНО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 156. Л. 1–1 об.

³¹ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1928. 30 дек.

³² ГАНО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 87. Л. 173–173 об. Примечательно, что Читинский округ не входил в территорию Сибирского края и переходил в ведение Владивостокской биржи. Обращение к Новосибирской организации указывает на ее авторитет на территории за Уралом.

³³ Там же. Л. 59–62.

³⁴ Там же. Д. 130. Л. 20 об.

³⁵ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1928. 11 нояб.

26 февраля 1929 г. Президиум биржевого комитета постановил закрыть маклерский пункт в Барнауле³⁶. Рост показателей зафиксирован лишь у омского иногороднего маклера А.Н. Медника. Но увеличения оборотов посредник добивался действиями, которые противоречили задачам, ставившимся перед биржами. Так, А.Н. Медник заключал сделки по высоким ценам на вывоз мяса за пределы Сибирского края в условиях кризиса на рынке мясопродуктов в конце 1928 – начале 1929 г.

Задаче по снижению накладных расходов торговых организаций, а также охвату биржей коммерческих операций также способствовала так называемая междубиржевая торговля – заключение сделок через посредничество маклеров двух бирж. В интересах расширения междубиржевой торговли биржевой аппарат Новосибирской организации предпринимал меры, чтобы сделать торг более выгодным. В июне 1926 г. биржевой комитет снизил сбор с междубиржевых сделок до половинного размера от взноса с операций, проводимых на самой бирже³⁷. В августе 1928 г. на одном из заседаний исполнительного органа биржи его член М.И. Дудин связал расширение междубиржевой торговли с «произведенным нажимом на биржевой аппарат»³⁸. По требованию комитета маклеры и другие служащие организации усилили работу по налаживанию связей с биржами, поиску спроса и предложения на региональных рынках страны.

Еще одним механизмом для активизации междубиржевой торговли являлось участие посреднических организаций в мобилизационных кампаниях, проводимых государством в конце 1920-х гг., в том числе «социалистическом соревновании». Биржевые комитеты предлагали друг другу (по требованию органов управления) устроить «соревнования» по улучшению показателей их деятельности. 29 октября 1929 г. руководители Владивостокской товарной биржи сообщали Новосибирской организации, что не смогли выполнить обязательство по повышению процента междубиржевого оборота, и предлагали бирже выдвинуть свои условия в отношении показателей данного вида торговли³⁹.

Меры по стимулированию междубиржевой торговли дали результаты в количественном выражении в последние годы существования Новосибирской биржи. В 1927/1928 и 1928/1929 гг. около трети биржевых сделок были заключены между клиентами двух учреждений-посредников⁴⁰. Вероятно, высокие показатели были связаны не только с мерами, принятыми биржевыми служащими, но и с установлением экономических связей между регионами СССР к концу 1920-х гг.

В последние годы существования Новосибирской биржи усилился контроль за ее деятельностью со стороны органов управления. Биржевое учреждение находилось в ведении органов регулирования торговли разных уровней: НКТ СССР, НКТ РСФСР и Сибкрайторготдела. Несмотря на вневедомственный характер биржи, относительную самостоятельность она сохраняла лишь в ограниченном круге вопросов: административно-хозяйственной деятельности и оперативной работе (организации биржевых торгов, котировке цен и т.д.). Однако после реорганизации биржевой сети в 1927 г. региональные и местные отделы торговли получили финансовый контроль над биржевыми учреждениями. Последние обязывались предоставлять сметы и отчеты на предварительное рассмотрение органам управления, которые могли вносить в указанные документы коррективы. 29 апреля 1927 г. Сибкрайторготдел после просмотра сметы Новосибирской биржи потребовал от нее еще больше снизить расходы⁴¹.

Кроме того, распространенной практикой стало вмешательство органов управления торговлей в оперативную работу биржи. 15 апреля того же года Сибкрайторготдел требовал от торгующих организаций прекратить продажу товаров частным предпринимателям в апреле–июне, а Новосибирскую биржу обязал препятствовать заключению подобных

³⁶ ГАНО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 156. Л. 20–20 об.

³⁷ Сибирский торговый бюллетень. 1926. 4 июня.

³⁸ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1927. 22 дек.

³⁹ ГАНО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 178. Л. 105.

⁴⁰ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1928. 1 нояб.; 1929. 7 нояб.

⁴¹ ГАНО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 84. Л. 41.

сделок⁴². Таким образом организация превращалась в инструмент государственных органов по регулированию экономики.

Ликвидация Новосибирской биржи в 1930 г. Корректировка функций биржи, охват ею системы снабжения не предотвратили произошедшую в 1930 г. после реорганизации биржевой сети ликвидацию учреждения. Помимо постепенного отказа от товарно-денежных отношений, этому способствовало еще несколько факторов.

В связи с разворачиванием индустриализации и проведением кампании «снижения цен» продолжал осуществляться контроль за биржевыми средствами. В целях снижения расходов штат Новосибирской биржи к 1 июля 1928 г. сократился практически в два раза (по сравнению с числом служащих перед началом кампании по «экономии») и составил 25 человек⁴³. Для аккумуляции денежных средств на реализацию новых экономических задач государство стремилось получить от бирж как можно больший процент их доходов. В октябре 1928 г. центральные органы управления приняли ряд постановлений по вопросу о так называемых излишках – средствах, полученных биржами со взносов и сборов и превышавших цифры, указанные в сметах. 15 % от годовой сметы оставались в распоряжении организаций в качестве оборотного капитала, а 85 % передавались на специальный счет НКТ республик (значительная часть этой суммы использовалась для развития экономического образования). Такие же объемы «излишков» иногородние маклеры обязывались перечислять на счет местных отделов торговли⁴⁴. Таким образом минимизировалась любая возможность получения членами органов управления бирж и их служащих прибыли.

Более того, в последние годы существования Новосибирской биржи снижалась вовлеченность представителей торговых учреждений в ее деятельность. Биржевой комитет в письмах, направленных членам подразделений биржи (котирующей комиссии, регистрационного бюро и товарных секций), в сентябре 1928 г. критиковал «абсентеизм» последних и требовал от них участия в заседаниях⁴⁵. Но, по всей видимости, просьбы исполнительного органа биржи не были удовлетворены, поскольку через год, в декабре 1929 г., в ходе годового общего собрания учреждения член биржевого комитета П.И. Заболоцкий отмечал «инертность биржевого актива»⁴⁶. Общим настроением представителей государственных и кооперативных организаций являлся скептицизм по отношению к целесообразности существования бирж.

В конце концов вышеуказанные причины привели к полному упразднению советской биржевой сети. 16 января 1930 г. СТО принял постановление, которое предписывало НКТ и его местным органам в месячный срок ликвидировать учреждения. 28 января состоялось последнее заседание Новосибирского биржевого комитета, который учредил специальную комиссию и подготовил план по ликвидации. К 1 февраля предполагалось закрыть иногородние маклерские пункты и уволить биржевых служащих, к 5-му числу – завершить посреднические операции, к 20-му – подготовить всю финансовую отчетность⁴⁷. Решение, принятое СТО, закрепило Постановление ЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1930 г. «Об упразднении товарных бирж и фондовых отделов при них»⁴⁸.

Однако большой интерес вызывает то, что ряд функций бирж после их ликвидации был воспроизведен в форме других институтов. Постановление СТО от 16 января 1930 г. предписывало организацию государственного предприятия по приемо-сдаточным и экспертным операциям «Госбракераж» на основе бракеражных экспертных подразделений упраздняемых бирж. С 1 февраля в Новосибирске действовало Организационное бюро «Госбракеража», которому ликвидационная комиссия биржи передавала все договоры и оставшиеся средства. Штат сотрудников новой организации формировался на основе биржевого аппарата.

⁴² ГАНО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 101. Л. 33.

⁴³ Там же. Д. 172. Л. 1–1 об.

⁴⁴ Там же. Д. 147. Л. 163; СЗ СССР. 1928. № 127. Ст. 818.

⁴⁵ ГАНО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 126. Л. 335–337.

⁴⁶ Там же. Д. 176. Л. 4 об.

⁴⁷ Там же. Л. 1–2.

⁴⁸ СЗ СССР. 1930. № 10. Ст. 120.

Например, уполномоченным Организационного бюро, а затем и самого «Госбракеража» стал П.Г. Лихачев, бывший управляющий делами Новосибирского биржевого комитета. Функции новой организации оставались теми же, что и у подразделений биржи – проверка качества товаров в соответствии с установленными государством стандартами. «Госбракераж» просуществовал вплоть до октября 1930 г., когда он вошел в состав Управления инспекции по качеству при НКТ СССР⁴⁹.

Сохранялась и функция по регистрации внебиржевых сделок. Во время реорганизации биржевой сети в 1927 г. аппараты регистрационных бюро ликвидированных учреждений передавались в ведение местных органов регулирования торговли. То же самое произошло и в 1930 г. Деятельность бюро позволяла государству контролировать весь торговый оборот на предмет «целесообразности» заключения сделок. Обязательная регистрация сделок была отменена 21 октября 1930 г.⁵⁰

В связи с распространением директивных цен на подавляющее большинство товаров к концу 1920-х гг. функция биржи по их котировке ставилась под сомнение. Но рыночное ценообразование естественным образом сохранялось в торговле валютой. Поэтому параллельно с решением о ликвидации товарных бирж ЦИК и СНК 6 февраля 1930 г. приняли Постановление об организации при правлении Государственного банка СССР и его отделении во Владивостоке котировальных комиссий для установления курса валютных и фондовых ценностей⁵¹.

Воспроизводство отдельных функций показывает, что одной из причин ликвидации бирж являлась сама форма организации их деятельности. Несмотря на позиционирование биржевых учреждений как действующих «в интересах общественности», представители органов управления и руководители торговых организаций ассоциировали биржи с капиталистической системой. Это были частнопровольные учреждения, получавшие значительную прибыль с собственных оборотов. Подавляющее большинство служащих бирж (в том числе и Новосибирской) не вступили в Коммунистическую партию и имели дореволюционный коммерческий опыт. В последние годы своего существования советские биржи активно содействовали административному регулированию в сфере снабжения, но продолжали восприниматься как учреждения, действующие временно. Поэтому функциональные подразделения, отвечавшие новым экономическим задачам, трансформировались в государственные организации – форму, более соответствующую идеологическим установкам советского руководства.

Выводы. Анализ выявленных источников позволил охарактеризовать деятельность Новосибирской товарной биржи в условиях свертывания нэпа. Уверенность руководителей государственного аппарата в завершении «восстановительного периода» в экономике и проведение «режима экономии» в 1926 г. привели к реорганизации биржевой сети в СССР. По ее итогам Новосибирская биржа стала единственной в регионе и действовала в условиях ограниченного бюджета.

Провозглашение в новых законодательных актах посредничества в качестве одной из основных задач биржевых учреждений противоречило разворачиванию планового распределения товаров. Сужение коммерческого оборота вызвало сокращение показателей биржевой торговли. Но, несмотря на смену политического курса, Новосибирская биржа сохранила свою эффективность, поскольку в соответствии с новыми условиями изменились ее сущностные характеристики и функции. В последние годы окончательно определился фактический статус биржи как органа государственного регулирования экономики. Большое значение получило обслуживание биржевыми подразделениями системы снабжения. Логичным итогом деятельности Новосибирской биржи в контексте отказа государства от легальных товарно-денежных отношений стала ликвидация учреждения и воспроизводство ряда биржевых функций в рамках новых государственных организаций и подразделений при

⁴⁹ Советская Сибирь. 1930. 1 февр.; 11 февр.; 2 окт.

⁵⁰ СЗ СССР. 1930. № 53. Ст. 564.

⁵¹ Там же. № 10. Ст. 125.

местных органах регулирования торговли. Данные формы в большей степени соответствовали большевистской идеологии и приходящей на смену нэпа новой политической и экономической системе, а также отвечали условиям разворачивающейся форсированной индустриализации.

Литература

Бехтерева Л.Н. Ижевская областная товарная биржа: этапы создания и деятельность (1920-е годы) // Наука Удмуртии. 2005. № 2. С. 129–138.

Бруханчик Е.А. Биржи БССР в период нэпа // Беларуская думка. 2013. № 6. С. 66–69.

Галкин В.В. История биржи в России. Воронеж: ВГТА, 1998. 234 с.

Грик Н.А. Советская экономическая политика в 1921–1933 гг.: Критический анализ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 334 с.

Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка в Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 284 с.

Ильиных О.В. Образование и трансформация правового статуса товарных бирж в 1921–1922 годах (на примере Новониколаевской биржи) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 11–21. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-01.pdf> (дата обращения: 22.04.2024).

Осадчая А.И. Биржа в России // Вопросы истории. 1993. № 10. С. 3–18.

Полетаева Н.И. Могилевская товарная биржа в годы нэпа // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск: Белорус. гос. экон. ун-т, 2010. С. 558–564.

Полетаева Н.И. Гомельская товарная биржа в 1922–1927 гг. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2020. № 20-2. С. 155–163.

Троицкая Н.А. Биржа во Владивостоке в первой трети XX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 2 (10). С. 22–29.

Тупов Б.С. История российской биржи (биржи периода нэпа и 90-х годов XX в.). М.: ИНИОН, 1994. 27 с.

References

Bekhtereva, L.N. (2005). Izhevskaya oblastnaya tovarnaya birzha: etapy sozdaniya i deyatel'nost' (1920-e gody) [Izhevsk Regional Commodity Exchange: Stages of Creation and Activity (1920s)]. In *Nauka Udmurtii*. No. 2, pp. 129–138.

Brukhanchik, E.A. (2013). Birzhi BSSR v period nepa [Commodity Exchanges in the BSSR during the Period of the NEP]. In *Belaruskaya dumka*. No. 6, pp. 66–69.

Galkin, V.V. (1998). *Istoriya birzhi v Rossii* [History of Commodity Exchange in Russia]. Voronezh, VGTA. 234 p.

Grik, N.A. (2002). *Sovetskaya ekonomicheskaya politika v 1921–1933 gg.: Kriticheskii analiz* [The Soviet Economic Policy in 1921–1933: Critical Analysis]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 334 p.

Il'inykh, O.V. (2023). Obrazovanie i transformatsiya pravovogo statusa tovarnykh birzh v 1921–1922 godakh (na primere Novonikolaevskoy birzhi) [Formation and Transformation of the Legal Status of Commodity Exchanges in 1921–1922 (On the Example of the Novonikolayevsk Commodity Exchange)]. In *Istoricheskii kur'er*. No. 4 (30), pp. 11–21. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-01.pdf> (accessed 22.04.2024).

Il'inykh, V.A. (2005). *Gosudarstvennoe regulirivanie sel'skokhozyaystvennogo rynka v Sibiri v usloviyakh nepa (1921–1928 gg.)* [State Regulation of the Agricultural Market in Siberia under the Conditions of the New Economic Policy (1921–1928)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 284 p.

Osadchaya, A.I. (1993). Birzha v Rossii [Commodity Exchange in Russia]. In *Voprosy istorii*. No. 10, pp. 3–18.

Poletaeva, N.I. (2010). Mogilevskaya tovarnaya birzha v gody nepa [Mogilev Commodity Exchange during the Period of the NEP]. In *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet, pp. 558–564.

Poletaeva, N.I. (2020). Gomel'skaya tovarnaya birzha v 1922–1927 gg. [Gomel Commodity Exchange in 1922–1927]. In *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vyshey shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki*. No. 20-2, pp. 155–163.

Troitskaya, N.A. (2010). Birzha vo Vladivostoke v pervoy treti XX veka [Commodity Exchange in Vladivostok in the First Third of the 20th Century]. In *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. No. 2 (10), pp. 22–29.

Tupov, B.S. (1994). *Istoriya rossiyskoy birzhi (birzhi perioda nepa i 90-kh godov XX v.)* [History of Russian Commodity Exchange (Commodity Exchanges in the Period of the NEP and 90s of the 20th Century)]. Moscow, INION. 27 p.